

**КОВАЛЕНКО Д.А.,
выпускник СПДС**

Взгляд на личность человека с точки зрения философии восточных единоборств. Православная оценка

В конце XX века после более чем полувековой жизни вне традиционного для России Православия на страну хлынул поток псевдорелигиозных учений и восточных философских систем, которые и по сей день распространяются многочисленными сектами различного толка. Восточные культы, в том числе и их западные версии, терапевтические секты, предлагающие в короткий срок обрести духовное и физическое здоровье или сверхспособности, используют множество способов для привлечения внимания людей. Какой человек, если, конечно, он не православный и знающий истинную цену таким предложениям, откажется от возможности научиться в «совершенстве» владеть своим телом и духом, самостоятельно «исцелять» свои болезни, и все это не ценой многолетних усилий в обучении и практике, а за очень короткие сроки, с помощью простых упражнений для ума и тела и определенных мировоззренческих установок? Не менее привлекательным выглядит возможность решить проблему самозащиты и защиты своих близких, быть психологически и физически более сильным, чем другие.

Одним из способов внедрения в души россиян восточного мировоззрения являются восточные единоборства. Наряду с методами укрепления тела, приемами ведения боя с одним и несколькими противниками предлагается философия жизни, которая может привести к духовной смерти. Группой

риска могут быть подростки, у которых обострено чувство справедливости и которым часто очень хочется отстоять свое мнение, а из-за недостатка разумных аргументов используется физическая сила, тем более, что эффективность такого способа решения споров многократно доказана героями кинобоевиков и компьютерных игр. Всерьез увлекаются единоборствами не только подростки, но и люди сформировавшиеся, причина тому — многофункциональность приемов, которые могут использоваться и по своему прямому назначению, и для оздоровления организма, и, как обещают многие мастера единоборств, для достижения психоэмоционального и умственного совершенства. Серьезные мастера боевых искусств часто говорят о безрелигиозности единоборств и обещают духовный рост внутри любой религии, к какой бы ни относил себя занимающийся восточными единоборствами. Уважением к таким занятиям пропитывается человек, вдохновленный примером не кинобоевиков, а вполне реальных личностей, занимающих высокие посты в государстве и возглавляющих крупные компании. Эти люди занимаются или занимались в большинстве своем только внешней формой единоборств, но следующие их примеру не всегда учитывают это и впитывают боевые искусства вместе с религиозно-философской составляющей. Обещания быть сильным, обезопасить себя и близких от внешних опасностей, обеспечить себе физическое и эмоциональное здоровье получают еще более обольщающую силу от перспективы, о которой говорят авторитетные мастера единоборств — сформировать и развить свою личность. В этом случае единоборства представляются как единственно важный род занятий.

Философия боевых искусств в своих составных частях не предоставляет нам описания личности, мы можем судить о ней, лишь сравнивая уже известные ее проявления, которые стали доступными благодаря христианской антропологии, с тем, что происходит с человеком, практикующим боевые искусства.

Указывая на необходимость заниматься восточным единоборством и различными спортивными направлениями, сформированными на их основе, практически все популяризаторы этих направлений обещают развитие личности в процессе занятий восточными боевыми видами. Условием формирования личности является практика различных форм боя и прикладных систем. И даосизм, и чань-буддизм как основные составляющие философии восточных единоборств приводят в конечном итоге к организованному, целенаправленному уничтожению личностных проявлений, о которых человек узнает в процессе предполагаемых практик: медитации, исполнения нравственных законов и т.д. Боевые искусства должны иметь какую-то специфику в практике и идеологии хотя бы потому, что само единоборство без романтики — это схватка без заранее оговоренных правил, направленная на причинение ущерба противнику, даже если вам скажут, что технические приемы единоборства «чисто оборонительные, проникнуты человечностью и основаны на законах природной гармонии». Применение силы для причинения вреда живому противоречит принципам учения даосизма и чань-буддизма, но тем не менее эта идеология принята большинством из восточных единоборств. Внешняя несопоставляемость гуманных принципов религии с боевыми искусствами порождает совершенно оригинальный путь «самосовершенствования». Результат этого пути мастера разных единоборств представляют в следующих формах: «Тейквондо должно готовить физически и духовно деятельных и порядочных людей»¹, — утверждают представители корейского вида борьбы; свои пожелания начинающим заниматься карате-кекусинкай выражает основатель этой школы: «...я хочу, чтобы через практику и чтение (описаний истории и методов карате.— *Авт.*) вы изучили и познали действительно глубокую духовную основу карате, потому что таким путем вы сможете укрепить свое тело и дух для того, чтобы служить своим близким, сво-

ему обществу и своей стране»²; другой мастер карате, ученик Гитина Фунокоси (основателя карате), настаивает на том, что это единоборство «является методом воспитания личности, готовой с успехом противостоять современной жизни»³; Ши Дэцань, вице-президент Международной федерации шаолиньского ушу говорит, что «шаолиньское ушу ведет последователей по пути философского и психологического развития, способствует формированию доброжелательности, мудрости, храбрости, силы и здоровья, помогает усовершенствовать свою личность и принести пользу миру»⁴. Указывая на развитие духа и личности, не все авторы таких обещаний указывают на то, чем является дух и личность и каким образом они развиваются. Причиной тому — отголоски учения чань-буддизма, где все должно быть познано на собственном опыте и отвлеченные определения чего-либо не являются истинными. Следуя этому принципу, мастера избегают придавать словесные формы своему опыту. Методы для «самоусовершенствования» приняли практические формы, отличные от традиционно религиозных. Алексей Маслов, президент Федерации шаолиньских боевых искусств России, доктор исторических наук, академик РАЕН говорит об этом так: «Когда-то рождение шаолиньского искусства было связано с буддизмом, однако сегодня непосредственной связи с буддистской практикой и, тем более, верованиями уже не существует. Тем не менее шаолиньское искусство сохранило в себе многие положительные моральные и этические черты древней традиции, например непричинение вреда живому, соблюдение заветов честности, трудолюбие, помощь другим, нестяжательство, отсутствие гордыни, агрессивности и многое другое, столь необходимое и для современного общества»⁵. Каким же методом добиться вышперечисленного? Все зависит от особенности школы и конкретных целей, которые ставит учение стиля. Обыкновенная структура тренинга — это ежедневные упражнения дыхательных техник, которые

практически все содержатся в системе цигун, это занятия боевыми искусствами и исполнение правил школы, составленных на основе морально-этических предписаний чань-буддизма и конфуцианства, а также оздоровительные и восстанавливающие упражнения. Нравственные правила не являлись средством для достижения подобия с Богом, так как авторитеты в любом проявлении отвергаются, а являются частью тренинга, который призван «избавить» человека от угрызений совести, чтобы не мешали спокойно заниматься упражнениями для достижения поставленных целей. Такие рекомендации дает мастер жесткого цигуна: «При тренировке методов наработки нужно всеми силами искоренять пороки. Нужно добиваться пользы от занятий цигуном, то есть активно, сознательно и постоянно выметать семь помех (праздность, гнев, печаль, тоску, скорбь, страх, болезнь)». Тренировка такого плана должна была продолжаться и вне тренировочного времени: «Однако не только на тренировках, в обычной жизни тоже надо обращать внимание на психическое состояние, мягкость внутри и радостный вид снаружи, не позволять себе гневаться, быть подавленным, тогда продвижение ускорится... Боевая техника жесткого цигуна оказывает и оздоравливающее воздействие, как на физическое, так и на духовное состояние»⁶. Тренинг предлагался различный, и то, что получалось из совокупности достигнутых через него целей, должно было называться проявлениями личности. Причем не было различий между оздоровительными и боевыми направлениями, все они ставили цель достичь «истины». Исследователь боевых искусств И. Оранский говорит: «Все великие искусства равны — и традиционно оздоровительные, и боевые в полном смысле этого слова, и искусства невооруженной борьбы, и искусства с оружием. Все они стремятся к одной вершине — совершенству, постижению истины, полному слиянию тела, души и разума. И не важно, достигается ли эта цель во время контактного спар-

ринга или во время стрельбы из лука. В ходе борьбы на татами, в поединках на палках или деревянных мечях. «Истина» одна, а путей ее достижения много, и каким бы из этих искусств ни занимался человек, он в процессе занятий укрепляет тело, психику и становится воином по духу»⁷. Интересно, как будет выглядеть человек, личность которого предлагает формировать в соответствии со своими предписаниями школа кхуай-то («искусство быть невидимым»). Это можно представить, ознакомившись с кодексом чести этой школы: 1) всегда и во всем подчиняться настоятелю; 2) обязательно выполни возложенное на тебя задание; 3) воин, вступая в борьбу с другой школой, должен быть беспощадным; 4) во время поединка с воином другой школы открой свое лицо и сражайся только мечом; 5) во время выполнения заданий используй все подручные средства⁸. Такие предписания уж точно не способствовали свободе действий и выбора духовно-созидательного пути. Все упражнения для уничтожения должны были жить внутри бойца, иначе он терял свое мастерство. Каждый адепт школы должен был искренне следовать правилам, в этом случае он мог достичь особенных результатов. «Сверхъестественные силы — не искусство и не ловкие приемы. Они существуют в вашей душе. В вашей искренности»⁹, — говорит Масааки Хацуми, тридцать четвертый патриарх школы ниндзя, тем самым призывая с самозабвением предаться поиску сверхъестественных сил в душе для реализации их на пути воина. По утверждению учителей единоборств, практика техник боя учит рациональному распределению сил не только физических, но и духовных, снова не объясняя, чем является второе: «На каждой тренировке по единоборствам вы будете узнавать, как рассчитывать свои силы. Не только силу мускулов, но также умственную и духовную»¹⁰. Само собой разумеющимся считается появление рациональных, экономичных действий под влиянием занятий физкультурой, но причем здесь дух? Возможно, приведение

в должный тонус физического состояния и освобождает человеческий ум от забот о теле и располагает к занятию духовными вещами, но никак не развивает дух и не обогащает его.

Физическая культура — это лишь небольшая часть культуры общества и личности, которая учит человека рациональному использованию двигательной деятельности в качестве фактора оптимизации своего состояния и развития, физической подготовки в жизненной практике¹¹. Человеку, занимающемуся восточными единоборствами, очень сложно найти сильную мотивацию своим занятиям, так как они не просто занятия физкультурой, а действия, призванные причинять вред другим. Совесть, которая присуща каждому человеку, являясь нравственным сознанием и выражением всего психологического функционирования личности, непрестанно требует самоанализа и нравственного отчета в физических действиях человека. Функционирование совести осуществляется посредством ума, чувства и воли, именно их нужно трансформировать в соответствии с учениями чань-буддизма, чтобы их доводы принимать за иллюзорные и в свободе от совести продолжать занятия единоборствами.

Нужно отметить, что нравственная часть отходит на второй план, когда дело доходит до практического применения наработанных приемов. Несомненно, занятия прикладной частью боевых искусств может развить физическую силу, дает некоторые навыки самообороны, улучшает гибкость, координацию движений, выносливость, в некоторой степени способствует развитию силы воли, терпения, смелости, отваги¹², но по большому счету каких-то особенных преимуществ в этом плане, в сравнении с другими видами спорта, у единоборств нет. Духовная составляющая формируется религиозной принадлежностью школы и никак не зависит от физической практики — на это указывает существование школ единоборств без философской составляющей (бокс, самбо, вольная борьба и другие). Духовная база восточных боевых

искусств располагала к выявлению все новых и новых форм единоборств, так как чань-буддизм не признавал жестких канонов, а утверждал, что мы сами открываем истину ценой своих усилий. Если кто-то захочет описать свой «духовный опыт запредельного», то он может положить начало новому учению¹³, что проявляет творческую способность человека, выражающуюся во внешних формах боевых искусств.

Итак, мы видим, что никаких определений личности философия боевых искусств не дает, она призывает упражняться и через практику различных приемов выявлять оттенки личности, различные волевые проявления, в некоторых случаях «свободомысле» в рамках религиозных представлений школы. Все эти проявления должны были служить боевому искусству, что порождало замкнутый круг: единоборство практикуется ради «духовного роста», а «духовный рост» нужен для совершенствования в единоборствах. Самое лучшее положение для занимающегося единоборством — это чувство опасности до появления самой опасности¹⁴. Таким образом, человек должен был постоянно проверять любые ситуации, давая им одну из двух оценок: опасно или не опасно.

Такие действия санкционируются страхом. Очень точно природу этого страха описал протоиерей Валериан Кречетов: «Страх — это искушение и вражеское действие. Враг старается за счет страха держать человека в постоянном напряжении. А напряжение очень много сил забирает у человека. Ведь когда человек в нервном напряжении, переживает какую-то личную трагедию, то человек теряет силы, даже худеет. Враг знает это, поэтому старается все время человека в этом состоянии держать — в ожидании каких-то тяжелых событий, болезней, в состоянии постоянного страха перед ними, перед тем, что может произойти. А может не произойти»¹⁵. *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геене* (Мф. 10, 28) — вот спасительный ориентир для всех проявлений души в восточных

единоборствах, это возможность взглянуть на истину, а не замыкаться в субъективном.

Почему же так ускользает представление о личности? Причина снова в буддизме, где «личность — суть имя, обозначающее определенным образом упорядоченное единство пяти групп элементов опыта: 1) группы чувственного (через практику внутренних созерцаний, дыхательных упражнений, цигуна); 2) группы осознания различий (хорошо, плохо; опасно или нет; эффективно или непрактично и т.д.); 3) группа мотивирующих факторов (успех в единоборствах ради помощи ближним и «духовного роста», здоровья, силы и красоты); 4) группы сознания (сознание самого себя через учение школы); 5) группы чувствований (приятно, неприятно, нейтрально)»¹⁶. Практика боевых искусств — это динамическая, продолжительная медитация, в процессе которой накапливается опыт, имеющий выражение в тонкостях физических действий, в особенностях характера и мировоззренческих установок. Тренинг в восточных единоборствах построен так, что многочисленные повторения приводят к автоматизму телодвижений и тем самым освобождают ум от контроля за ними. Освобожденный ум начинает склоняться к поиску чего-то большего, но в томлениях без откровения он не находит ничего оригинальнее, чем раствориться в пустоте, оставляя в качестве объекта для созерцания лишь форму единоборства. В лучшем случае через призму какой-то из школ единоборств созерцается мир и определяется способ отношения к нему как к предмету, достойному внимания, и служения ему, опять-таки для обогащения боевого искусства, или получения почестей и удовольствий от мира.

Все вышеописанные практики не указывают, куда надо идти, к чему стремиться, на какой идеал ориентироваться, они предлагают набор методов, способов и схем тренировок, в которых необходимо участвовать своим опытом для того, чтобы в случае удачной реализации своих усилий добиться обещанного многими учителями боевых искусств «духовно-

го роста» и «гармоничного формирования личности». На самом же деле максимум, что может получить человек от этой практики,— это освобождение ума от забот о теле. Что может располагать к поиску истины, но без Божественного Откровения? Человек, практикующий боевые искусства, обречен лишь на ощущения отголосков низшего проявления личности (телесной приятности, душевности), и в конечном итоге он неуклонно возвращает ум на практику все более и более изоциренных форм тренинга для новых ощущений и переживаний. Такой порядок действий человек соблюдает либо до смерти, либо до встречи с Откровением Бога. Максимум, что раскрывается в практике восточных боевых искусств,— это кратковременно проявляющиеся отдельные акты самопознания человека.

Рассматривая результаты занятий восточными единоборствами, в которых проявляется частица уникальности человека, оттенок образа Божия, занимающиеся, не знакомые с Православием, могут считать, что философия единоборств — наилучший способ развития личности. Такое убеждение может быть разрушено только познанием того, чем в действительности является исключительность каждого отдельного человека.

Понятие личности в наиболее развитом смысле появилось вместе с христианством, оно тесно связано с понятием о душе человека, можно сказать, что они неотделимы. Признак христианского определения личности заключается в обязательном указании на свободную волю человека и представление человека как образа и подобия Бога. Образ Божий виделся в человеке как необходимая возможность возвеличиться в мире тварном, быть над ним, виделся в душе, то есть в совокупности разумной, желательной и раздражительных сил, отождествлялся с умом и со свободой воли. По учению святителя Григория Паламы, образ Божий отпечатан не только в душе человека, но и в его теле, но тело со всеми его проявлениями должно быть подчинено душе, ориентированной всеми своими силами на Бога, именно

в этом виде проявляется личность человека во всей полноте. Множество мнений святых отцов по поводу того, чем является образ Божий в человеке, указывает на желание не ограничивать его проявление и сущность в какой-то из его частей, лишая целостности уникальное. Личность — всегда тайна, на это указывает то, что Бог творил человека особым действием, Он вдунул в него дыхание жизни (см.: Быт. 2, 7). Цель же существования человека — сохранение образа Божиего в себе и достижение подобия Божиего, под которым понимается святость жизни, то есть обожение человека. Из попыток святых отцов дать явное представление об образе Божиим в человеке видно, что всегда подчеркивается тот факт, что личность остается непостижимой в своей конечной глубинной сущности. В недоступно сокровенной жизни и в своем проявлении личность всегда пребывает оригинальной, своеобразной, неповторимой и потому единственной во всем мире духовной структурой, не сводимой ни к какой другой бытийной реальности¹⁷.

Для достижения подобия Божиего Православная Церковь предлагает способы, открытые Святым Духом через богоносных мужей; аскетические упражнения необходимы для победы над своей греховной ветхостью, которая усугубляется воздействием на нее врага рода человеческого. Сам Господь Иисус Христос указал на то, без чего невозможна победа над бесами, — это пост и молитва (см.: Мф. 17, 21). Вся православная аскетика стоит на этом богоустановленном фундаменте. Для того, чтобы человек стал полноценной личностью, нужно установить законную иерархию, где на вершине стоит словесно-разумная сила, подчиненная воле Божией. Необходима аскетическая борьба, у которой есть множество правил и особенностей, описанных святыми отцами. Как любому воину-аскету, христианину необходимо знать признаки действия врага, способы его нападения и соответствующие им приемы обороны. Святыми отцами было выявлено, как пытается навредить нашей душе страсть, как она наступает на человека и

приводит его ко греху. Но главная задача аскетического подвига — не столько победа над грехом, сколько стяжание добродетелей.

Кажущаяся победа над страстями, о которой могут говорить последователи единоборств, на самом деле есть не победа, а замена страстей одной самой пагубной и вмещающей в себя все страсти — гордостью, а из этого следует, что достигший «бесстрастия» мастер единоборств потерпел ужасное поражение в главной для человека брани за свою душу.

Тщеславие и гордость, которые часто прикрываются внешним бесстрастием, — отличительная черта многих мастеров. Личность, раздавленная гордыней, оказывается, подобно игрушке, в руках темных духовных сил, получивших доступ в человека через его стремление достичь «духовных вершин» (дао, нирваны и т.п.).

Смирение и любовь — основные христианские ценности — являются тем предметом для мастера единоборств, от которого он пытается укрыть свое внимание или которому пытается дать совершенно иной смысл, отличный от христианского. В противном случае многие психотехники, помогающие в поединках, будут неприменимы. Непонятым будет для преуспевающего в боевых искусствах призыв к необходимости страдания для восстановления падшей природы человека и к осознанию человеком своей немощи и рождающегося от этого смирения¹⁸. Так же, как необычны для мастеров единоборств терпение в смирении, любовь в христианском понимании, для православного человека необычны смирение, терпение и любовь в трактовке учителей восточных единоборств как упражнения и средства для победы над противником. Христианин не нуждается в изобретенных школами единоборств системах тренинга, так как все средства для совершенствования даны Церковью, в которой прибывает любящий каждого человека Бог. Да и мог ли кто-то предоставить средства для спасения человека совершеннее,

чем дает Бог, по образу и подобию Которого сотворены люди. Усыновление по благодати — вот что дал Господь, это несравненно выше, чем любые победы в земной жизни, это дает максимальную свободу личности человека и обеспечивает ее правильное формирование (см.: Ин. 1, 12–13).

Сейчас же стоит рассмотреть, как боевые искусства влияют на физическую составляющую человека и его мировоззрение, так как при выяснении этого можно будет выяснить, как они действуют на личность в целом.

Наблюдая то, как влияют занятия восточными единоборствами на физиологию человека, нужно сказать, что в системе тренировок существует масса упражнений, направленных на улучшение здоровья бойца и на его реабилитацию после травм. В освоении упражнений рекомендуется три принципа: 1) последовательность с постепенным переходом от простого к сложному; 2) систематичность и регулярность; 3) умеренность во всем¹⁹. Эти принципы призывают бойца с осторожностью относиться к своему здоровью. Боевые искусства богаты упражнениями для улучшения гибкости, подвижности суставов, укрепления мышц, увеличения объема легких, укрепления и улучшения работы сердца и т. д. и т. п. Плюс системы физических упражнений в том, что здесь можно развить все системы организма, наряду с координацией движения и выносливостью, одновременно, тогда как многие виды спорта и оздоровительных упражнений развивают их по отдельности²⁰. Из этого следует, что упражнения в отрыве от специальных психотехник, основанных на учениях чань-буддизма, даосизма и схожих с ними религиозно-философских течений, влияют на физиологию человека благотворно, если не учитывать те травмы, которые занимающийся может получить на тренировках. Но в системах оздоровления часто используются методы работы с сознанием. Для восстановления и совершенствования физических сил человека в боевых искусствах широко используются методы цигун-терапии,

а это уже не просто физические упражнения. Цигун — это метод укрепления «ци»²¹ (той энергии, которая в даосизме считается универсальной и всеобъемлющей), это, по сути, упражнения, соединенные с религиозно-мистической практикой. В некоторых упражнениях предлагается представить свой организм в виде сосуда, а усталость и болезнь — в виде темных пятен, и потом с помощью воображения и дыхания направлять жизненные силы на их ликвидацию. В одном упражнении, основанном на шаолиньском методе цигуна, предлагается представить себядвигающим многоэтажный дом или скалу, при этом рекомендуется действительно пытаться подвинуть реальный дом или реальную скалу. Многие мастера цигуна сами указывают на побочные эффекты от таких упражнений: это и дезориентация в пространстве, деформация внутренних органов, и нарушение работы мозга²². Вкупе с такими упражнениями внешние физические формы боевых искусств ничего, кроме вреда физиологии человека, не приносят.

Человек, занимающийся боевым искусством или спортивным видом единоборства, является членом общества, в котором каким-то образом нужно себя реализовывать, то есть он должен найти тот вид деятельности, который соответствовал бы его внутреннему устройству и, возможно, приносил бы пользу людям. В отличие от спортсменов других видов спорта, которые по окончании профессиональной деятельности часто испытывают проблемы с трудоустройством, боец использует тренировки для достижения своих целей в различных областях человеческой деятельности. Исключение составляют люди, которые замкнулись в поисках истинного смысла жизни внутри своей школы и практически абстрагировались от внешнего мира. Те, кто решил посвятить себя единоборству, открывают собственные секции, работая над собственной системой тренировок и преподавая ее. Некоторые не выходят из рамок своей секции, другие, наоборот, стараются знакомиться с представителями различных видов

единоборств — так появляются различные ассоциации и союзы, которые имеют свою экономическую подпитку от спонсоров и различной экономической деятельности, которой занимаются члены ассоциаций. Целеустремленность, точность в принятии решений, организованность и самодисциплина, терпение — это те качества, которые развиваются при тренировках единоборств, эти же качества необходимы для людей, занимающихся управленческой деятельностью. Занятия боевыми искусствами способствуют формированию честолюбивых планов и стимулируют к их реализации. В случае, если человек не реализовывается в соответствии со своими планами, он пополняет ряды людей, озлобленных на мир, пополняет преступные группировки²³, занимается нелюбимым делом и вымещает зло на близких либо придает порокам, как пьянство, наркомания, блуд. Единственным выходом тогда становится глубокое покаяние и приобщение к возвышенным целям. В идеале это должно начинаться до того, как человек приобщается к порокам.

То, как относился человек, занимающийся боевыми искусствами, к миру, было заключено в предписаниях школы, к которой он принадлежал. Религиозное учение или его оттенки указывали на то, как должен относиться боец к себе, государству и представителям других школ, к людям, не занимающимся единоборствами. В представлениях чань-буддизма мир иллюзорен и зависит от того, как мы его воспринимаем, цель — освободиться от мысли о реальном существовании мира. Даосизм говорит об универсальности закона дао, которому нужно следовать, чтобы преуспеть в боевых искусствах. Для привлечения внимания бойца к учению школы широко используются ритуалы (хотя бы элементарный поклон при входе в тренировочный зал), огромное влияние на душу и весь внутренний мир учеников оказывают праздники, которые отмечают внутри школы; также придает силу учению школы этикет и символика. Все это направлено на то, чтобы оторвать внимание ученика от повседневных забот

и обычного окружения и сосредоточить его на занятиях единоборствами. Человек начинает чувствовать себя особенным в отличие от «непосвященных» в тайны боевых искусств, его целеустремленность может быть видна окружающим, и это еще больше стимулирует его к занятиям. Даже если человек занимается спортивным направлением, он постоянно думает о победе, первенстве, это проецируется на все области жизни, приводя к глубоким переживаниям из-за невозможности быть первым во всем. Если в жизни бойца отсутствуют поединки, это выливается в межличностные конфликты, так как духу соперничества нужна реализация. Этого не происходит, если сдерживающим фактором оказываются нравственные нормы, которых придерживается боец, но и в этом случае раздражение, гнев никуда не денутся до возможности «оправданно» излиться на окружающих через реальный или тренировочный поединок. Таким образом, занятия единоборствами с религиозно-философской подоплекой оказывают прямое влияние на мировоззрение бойца, и в зависимости от объема нравственного багажа он либо относительно спокойно живет в обществе, чувствуя лишь некоторое отличие себя от других, либо становится в оппозицию к обществу в разной степени. Примером этому может служить факт присутствия в преступных группировках большого количества бойцов восточных единоборств. Невооруженным взглядом видно, что не о какой гармонии развития личности не может идти речь — развивается раздражительная часть души, ее негативные проявления: гнев, воля к уничтожению в себе жалости к сопернику. И если даже присутствуют нравственные предписания, то они лишь сглаживают негативные проявления, так как не ведут ко спасению, не используются как средства для богоуподобления во Христе, а нужны как продолжение комплексных тренировок, что снова указывает на природу философии единоборств, берущей свое начало в даосизме и чань-буддизме.

Одним из важнейших элементов личности является свобода воли в человеке, по утверждению многих святых отцов и учителей Церкви, это есть характерная черта богосозданной души. Любое занятие, лишаящее человека этой свободы, является душевредным. Занятия восточными единоборствами, если они серьезные, всегда проходят с присутствием инструктора, который наставляет в рамках учения школы. Исправляет ошибки и со временем (очень часто) он становится таким же авторитетом для занимающихся, как собственный отец, особенно если ученики приходят к нему для разрешения жизненных проблем, в том числе и духовного плана. Если человек задается религиозными вопросами, скорее, чем в Церковь, он придет к тренеру. Иногда инструктором может быть непорядочный человек.

Александр Дворкин определяет тоталитарную организацию так: «Это пользующаяся манипулятивными приемами группа, которая эксплуатирует своих членов. Она может нанести им психологический, финансовый и физический вред. Она контролирует поведение, мысли и эмоции своих членов»²⁴. Пользуясь системой тренировок, которая призвана определенным образом менять и физическую, и психологическую сторону личности человека, можно легко убедить человека в том, что инструктор является неотъемлемым связующим звеном между «истинной целью» и адептом, в этом случае можно использовать ученика или группу учеников для реализации любых отвлеченных от боевого искусства целей. Ярким примером того, как ученика после определенной обработки пытаются склонить к растворению своей личности, в предписаниях школы может послужить свод правил, которые предлагают в одной из школ по кхуай-то: «1) ты, твоя плоть, кровь, душа принадлежат школе. Она твой дом, отец, мать. Ты должен умереть за нее, если требуется; 2) твой враг — враг школы, враг школы — твой враг. Он должен умереть, или завтра умрешь ты; 3) воин кхуай-то должен презирать смерть. Если ты бу-

дешь бояться смерти — никогда не станешь воином... никогда не проси пощады. Если ты проиграл — тебе суждено умереть. Останутся лучшие из лучших»²⁵. Человека, подчинившегося такой системе, очень легко оторвать и от семьи, и от привычного окружения, и от традиционного для всех мировоззрения, его можно будет использовать практически в любых целях, ссылаясь на долг перед школой. К счастью, настолько радикальных школ единицы, но даже традиционные единоборства предполагают некоторую зависимость от системы тренировок, личности тренера и учащейся школы. Безусловно, элементы порабощения свободной воли человека присутствуют в восточных единоборствах, и, наряду с негативными воздействиями на физиологию и мировоззрение занимающегося, они направлены на деформацию личности и способствуют умерщвлению души человека. Неповторимость каждой души предлагается заменить набором установок идеологического характера и системой психофизических упражнений.

Философия восточных единоборств претендует на звание сложившейся системы самосовершенствования, в которой есть учение о гуманном отношении к миру и людям. Это представляется целью человека, но каким-то образом совмещает с этим жестокие приемы. Да и отношение к окружающим с любовью необходимо лишь для душевного умиротворения, без которого выполнение упражнений будет приносить вред психическому и физическому здоровью человека. По сути, вся нравственная подоплека является красивой ширмой, за которой скрыт тонкий эгоизм, хотя в некоторых случаях этот нравственный багаж может подвигнуть к поиску истины в лоне Православной Церкви. Те проявления магии, шаманизма и мистицизма, которые часто встречаются в боевых искусствах, гораздо чаще уничтожают человека духовно, чем элементы «гуманности» единоборств приводят в Церковь. Цели боевых искусств: быть готовым к небытию, не бояться смерти, быть лучшим в бою и параллельно стараться достичь нирваны.

Небытие в православном понимании — противоположность бытия, то есть жизни, истинная жизнь возможна только со Христом, а небытие — это отсутствие таковой. Место небытия — ад. Вот куда самодовольно двигаются занимающиеся восточными единоборствами с философией даосизма и чань-буддизма. Магические ритуалы, поклонения мистическим существам и духам школ — это прямой путь в место пребывания врага рода человеческого. С помощью магии адепты хотят возвеличиться над другими, но область магии принадлежит дьяволу, как и все иллюзорное и неистинное. Плата, которую он берет за иллюзии, очень велика. Сатана всячески пытается укреплять контроль над однажды поддавшимися его воле. Он пытается препятствовать правильному пониманию Священного Писания в случае, если человек все-таки решил в нем разобраться. А. Комлев описывает, как часто ему приходилось слышать от противников христианства обвинения в адрес якобы нелепых заповедей из Священного Писания, как, например: *Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».* А я говорю вам: *не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 38–39). Ответом для мыслящих обвинителей становятся толкования святых отцов: «Закон из снисхождения допустил равное возмездие, чтобы из-за страха потерпеть равное, не обижать друг друга»²⁶. Но в Новом Завете Господь дает возможность бороться с сатаной: *Итак, разве дьяволу не должно противостоять? Да должно, только не ударами со своей стороны, но терпением, ибо огонь угашают не огнем, а водою*²⁷. Для успешного ведения такой брани нужна помощь Бога, получить которую невозможно без правильного понимания Священного Писания и доверительного к нему отношения, поэтому христиане в молитвах часто просят Бога просветить их ум.

Восточные боевые искусства предлагают в качестве «просвещения» медитацию, которая, по их мнению, является фундаментом для высоких достижений в единоборствах. Хрис-

тианская аскетика призывает всмотреться в свое сердце, чтобы увидеть, что в нем инородно и уводит от спасения. В медитации же «вход в сердце» заменяется воображаемым образом, то есть человек с помощью воображения имитирует глубокое проникновение в свое сердце, тогда как его сознание ориентировано во вне, оно сосредоточено на том, что преподносит способ медитации, после такого «самоанализа» остается только ложная самоудовлетворенность. Во многих видах медитации используют понятие «опустошение чаши»: это когда сознание очищают от различных мыслей, не пытаясь их упорядочить, проанализировать и дать им оценку, а просто избавляются от них, игнорируя. Так как человек не может не мыслить, его «чаша» должна быть чем-то наполнена, а качество содержимого часто зависит от инструктора по медитации или мастера восточных единоборств, чья идеология ориентирована не только в сторону восточной философии, но часто преследует самые банальные и низменные цели. Загадочное «озарение» становится еще более вожделенным от интриги, которую создают мастера единоборств, обещая, что оно придет внезапно. Создатель одного из внутренних стилей ушу Сунь Лутан говорит: «Успех достигается постоянными усилиями, и в один прекрасный день вдруг постигнешь, что и как. Озарится смысл всего сущего. Зрение обретет способность видеть, а сердце — чувствовать»²⁸.

Некоторые из практикующих медитацию склонны видеть ее сходство с христианской молитвой, а «опустошение чаши» они сравнивают с исповедью, подчеркивая, что исповедь не совершенна, так как требует присутствия священника, тогда как в медитации человек «справляется» своими силами. Такое утверждение рождается от совершенного непонимания смысла исповеди и молитвы. Медитация моделирует результат и учит человека обманываться, поэтому, не достигая целей, человек мнит себя достигшим их. В молитве же христианин просит у Бога и, если не получает просимого, явно это

осознает, признавая, что Бог не дал промыслительно, для пользы просящего. Исповедь же не простое избавление от мыслей, а Таинство Покаяния, признание своего недостойнства перед Богом и исцеление благодатью Святого Духа греховных язв души. Признание недостойнства, по мнению мастеров восточных единоборств, считается негативной мыслью, от которой нужно избавиться. Адепт единоборств, возлагающий на медитацию свои надежды о духовном росте, воспринимает отработку приемов причинения вреда врагу как форму медитации, о чем православный, если каким-то образом приобщился к этому, обязательно должен упоминать на исповеди после глубокого раскаяния. Для православного борьба с врагами оправдана только безусловной необходимостью, а у мастера единоборств она становится смыслом жизни. Китайский полководец Сунь-Цзы так определяет войну: «Война — это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это надо тщательно взвесить и обдумать»²⁹.

Как система физического развития и самообороны, без религиозных восточных идей, единоборства могут быть полезны в армии, отрядах специального назначения и т.д. «Военнослужащие должны не только управлять новейшей техникой, но уметь быстро, бесшумно передвигаться, преодолевать препятствия... знать приемы рукопашного боя»³⁰. В этом случае занятия будут являться частью военной подготовки, а подготовка к обороне государства, семьи, друзей всегда приветствовалась Православной Церковью. Все остальные пункты, по которым предлагает совершенствоваться единоборство, весьма сомнительны. Церковь предлагает единственно верную систему совершенствования: пост, молитва, бдение, доброделание и т.д. Преподобный Марк Подвижник для желающих духовно совершенствоваться сказал: «Кто хочет истинно благоугодить Богу, принять от Него Небесную Благодать Духа, возрастать и совершенствоваться о Духе Свя-

том, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли своей»³¹. «Каким должен быть настоящий воин?», — задается вопросом основатель русского рукопашного боя и сам отвечает на него: «Это прежде всего христианин, хранитель святой веры и отечества. Человек, сильный духом, готовый отдать жизнь за веру и отечество»³². *Нет ничего лучше чем умереть за други своя* (Ин. 15, 13), тренировки ради исполнения этой заповеди освящаются ею. Христианина-воина могут охарактеризовать следующие слова: «Я не противлюсь злобному человеку и подставляю ему щеку потому, что не воюю против людей, даже погрязших в злобе»³³. *Наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12).

Приемлемо ли такое в восточных единоборствах? Конечно нет, потому что важной частью боевого искусства является как раз брань против плоти и крови. Что касается спортивных направлений, то без нездорового духа соперничества профессионального спорта и без культа тела физические упражнения практически всех видов спорта могут принести большую пользу человеку, ведущему малоподвижный образ жизни, что очень актуально в наше время.

Подводя итоги рассмотрения того, чем является личность в восточных боевых искусствах и что с ней происходит в процессе занятий единоборствами, можно сказать, что основой философии восточных единоборств является учение даосизма и чань-буддизма, которое предлагает вытеснить разумное начало человека безличной чувственностью. Мастера единоборств не дают представлений о личности, а предлагают приобщиться к практике единоборств, что может привести только к неосознанным отрывочным актам самопознания человека, а это никак не соответствует обещаниям популязаторов боевых искусств. Совершенная возможность развития личности дается лишь в православном христианстве, где

человек рассматривается как образ Божий с вполне реальной возможностью уподобиться Создателю, тогда как занятия боевыми искусствами с идеологической составляющей приводят к ряду негативных последствий в отношении физиологии и мировоззрении занимающегося. В боевых искусствах предлагают лишиться индивидуальности, давая взамен ряд идеологических установок и систему психофизических упражнений. Несмотря на множество негативных моментов, которые содержит в себе практика боевых искусств, все-таки есть случаи, когда занятия их прикладной частью допускаются даже Православной Церковью. Русский православный философ Иван Ильин, указывая на необходимость в некоторых случаях сопротивляться злу с помощью физической силы, допускает занятие японской борьбой, при этом подчеркивает, что физическое воздействие — это крайняя мера: «Физическое воздействие на других людей образует последнюю и крайнюю стадию заставляющего понуждения; оно выступает тогда, когда самозаставление не действует, а внешнее психическое понуждение оказывается недостаточным или несостоятельным»³⁴. Такие занятия оправданны, когда человек или группа людей тренируются с целью обезопасить себя и близких и в случае нападения на страну, в которой человек живет, также оправдываются занятия рукопашным боем в специальных подразделениях и отделах внутренних дел. Человеку, жизнь которого не связана с вышеперечисленным, позволительно заниматься элементарными приемами самообороны и общефизическими упражнениями. Приобщение же к философии единоборств, сформировавшейся на основе религий Востока, опасно и недопустимо для православного христианина.

Учение о личности в философии восточных единоборств представляет собой учение о том, как потерять личность, как заменить возможность спасения на обладание небытием, как приобщиться к сложной системе уничтожения богосоздан-

ной души. Все обещания достичь пика развития духовных качеств в процессе занятий не что иное, как «пиар-ход» пропагандистов восточной идеологии и результат их духовного невежества. Занимающимся боевыми единоборствами и чающим духовного совершенствования необходимо ясно понимать, насколько отдаляет философия Востока от гармоничного формирования личности.

Примечания и библиографические ссылки

- ¹ Гиль К. Тейэквондо. Ростов-на-Дону, 1998. С. 9.
- ² Масутацу О. Овладение мастерством карате. Петрозаводск, 1991. С. 6.
- ³ Накаяма М. Лучшее карате. М., 1997. С. 4.
- ⁴ Чертовских Е.В., Глебов Е.И. Шаолиньцюань для начинающих. Ростов-на-Дону, 2004. С. 3.
- ⁵ Там же. С. 5.
- ⁶ Цзайфэн А. Железный воин: Боевая техника цигуна. Минск: Харвест, 1998. С. 11.
- ⁷ Оранский И.В. Восточные единоборства. М., 1990. С. 78.
- ⁸ Адамович Г.Э. Кхуай-то — вьетнамский ниндзя. Минск, 2001. С. 83.
- ⁹ Хацуми М. Сущность ниндзюцу: Традиции девяти школ. М., 2000. С. 62.
- ¹⁰ Борковски Ц. Боевые искусства. М., 2004. С. 4.
- ¹¹ Физическая культура. М., 2004. С. 11.
- ¹² Комлев А. Боевые искусства Востока. Православный взгляд. М., 2000. С. 59–61.
- ¹³ Торчинов Е.А. Религия мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1997. С. 263.
- ¹⁴ Хассел Р.Дж. Карате. М., 2005. С. 218.
- ¹⁵ О страхе: страх истинный и ложный. М., 2007. С. 13.
- ¹⁶ Торчинов Е.А. Учение о «Я» и личности в классическом индийском буддизме. 2000. // <http://psylib.jrg.ua/books/torchol.htm>
- ¹⁷ Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 17.
- ¹⁸ Камо грядеши, Вавилон? М., 2003. С. 266.
- ¹⁹ Восточная гимнастика / Сост. Г.Г. Сидоров. Саратов, 1990. С. 57.

²⁰ *Комлев А.* Боевые искусства Востока. Православный взгляд. М., 2000. С. 60.

²¹ Китайская цигун-терапия. М., 1991. С. 16.

²² Китайская цигун-терапия. М., 1991. С. 172–176.

²³ *Овчинников А., свящ.* Нужен ли христианам спорт? М., 2002. С. 43.

²⁴ *Дворкин А.* Сектоведение: тоталитарные секты. Нижний Новгород, 2003. С. 63.

²⁵ *Адамович Г.Э.* Кхуай-то — вьетнамский ниндзя. Минск, 2001. С. 105.

²⁶ *Феофилакт, архиепископ Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2004. С. 85.

²⁷ *Комлев А.* Боевые искусства Востока. Православный взгляд. М., 2000. С. 96.

²⁸ *Сунь Лутан.* Учение воинского искусства господина Сунь Лутана Ба-гуа цюань Сюе. Кемерово, 1990. С. 10.

²⁹ *Сунь-Цзы.* Искусство войны // <http://cclid.nsu.ru/kai/projects/satbi/satbi/books.html>

³⁰ *Иванов С., Косьянов Т.* Основы рукопашного боя. М., 1998. С. 3.

³¹ Энциклопедия православной веры: от А до Я. Клин, 2004. С. 540.

³² *Кадочников А.А.* Мой взгляд на рукопашный бой. Ростов-на-Дону, 2005. С. 25.

³³ *Тулупов В., прот.* Добрый воин Иисуса Христа против воинов Пауло Коэльо. М., 2004. С. 19.

³⁴ *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силой. М., 2005. С. 64–65.